

ЗИНАИДА ГИППИУС

ВСЁ

НЕПОНЯТНО

Зинаида Гиппиус

Всё непонятно

«Public Domain»

1926

Гиппиус З. Н.

Всё непонятно / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1926

«...От первых сознательных дней, в самом раннем детстве, я уже взглянул на жизнь, как на нечто мучительно странное... В иные мгновенья я, со внезапным ужасом, осматривался и говорил себе: да что это такое?! Зачем я должен во всем этом участвовать?!.. и хотя бы на одну страшную секунду, но уже тогда мутилась моя мысль до отчаяния, я чувствовал, будто падаю в бездну...»

© Гиппиус З. Н., 1926

© Public Domain, 1926

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зинаида Гиппиус Всё непонятно

«...От первых сознательных дней, в самом раннем детстве, я уже взглянул на жизнь, как на нечто мучительно странное... В иные мгновенья я, со внезапным ужасом, осматривался и говорил себе: да что это такое?! Зачем я должен во всем этом участвовать?!.. и хотя бы на одну страшную секунду, но уже тогда мутилась моя мысль до отчаяния, я чувствовал, будто падаю в бездну...»

Острота этих первых переживаний ошеломила его, и так, ошеломленным, он навсегда и остался. Ему даны были и ум, и недюжинный талант, и добрая, хорошая натура, но в таком *несоответствии* с ощущением загадочности бытия, что перед этим ощущением, он был бес-силен. Старался жить, «как будто ничего»; легкомыслие помогало отвлекаться от недоуменной пристальности; но не всегда. И напрасно пробовал он подходить к ошеломившим его загадкам – с рассуждениями ли, от чувства ли прекрасного, или даже от сердца: ничего не получалось. «Его эстетизм был угрюм», – сказал один критик. Нет, пожалуй; но и на эстетике его, и на рассуждениях лежала печать покорной беспомощности, постоянной детской *опечаленности*.

«Что такое – я? что такое любовь? что такое смерть? Все непонятно!». Философ, художник, или просто сильный характером человек, справляется с этими загадками жизни, каждый по-своему, для себя. Но как справиться тому, чей ум, талант, характер, ценные безотносительно, – ничто перед ошеломляющей силой ощущения всенепонятности?

Об Андреевском было множество разных мнений: в большинстве хороших, никогда особенно дурных. Почти все считали его «дилетантом»: художники – дилетантом в искусстве, адвокаты – в адвокатуре. Тут есть доля правды. Только «дилетантизм» надо взять безмерно глубже, как дилетантизм в земном бытии; тогда, может быть, сквозь самую слабость этого навеки опечаленного человека, мы увидим «необщее выражение» его души.

Два есть беспристрастия: любовное и не любовное. К Сергею Аркадьевичу Андреевскому, за долгие годы нашей близкой дружбы, у меня всегда было беспристрастие любовное. С этим беспристрастием и хочу я рассказать о нем – *человеке*.

1

- Ну, я ушла.
- Куда? Подождите.
- Нет, я пошла. Надо читать!

Смеется, забавно, по-детски, морща нос, и с ленивой грацией поднимается с моего низкого дивана. В Андреевском, во всей его длинной, стройной фигуре, много изящества, много именно грации, женственной, природной, без всякого «мужского» фатовства. Он это знает. Поэтому и шутит со своим «пришла, ушла». Забегая ко мне постоянно, – «на 17 минут!» – всегда затем отправляется «читать». Неизвестно что, может быть, дело, может быть, Пушкина. Я не спрашиваю, смеемся, прощаемся. За эти семнадцать минут, он уже успел рассказать все про себя, – от важного до потери любимого кашне (впрочем, и это важно, кашне для него драгоценность!).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.